

ДЕЛО НАРОДА

Орган Московского Бюро Центрального Комитета партии социалистов-революционеров.

№ 4.

Воскресенье, 23 марта 1919 года.

ТОВАРИЩИ и ГРАЖДАНЕ!

Московское Бюро Ц. К. партии с. ф., приступая после долгого вынужденного перерыва к изданию своего партийного органа, уверено, что встретит широкую поддержку со стороны сознательного пролетариата и трудового крестьянства.

Каждый единий в провинцию, будто партийный работник или сочувствующий, должен зайти в редакцию и захватить с собой хотя бы несколько номеров газеты.

Не только Москва и Петербург, но и вся провинция ждет услышать свободное слово партии, и они должны услышать, — это долг каждого из нас, товариши.

Исполните же свой долг и другим поддержите свою газету.

Московское Бюро Ц. К. П. С. Р.

Прием пожертвований в фонд газеты «Дело Народа», а также продажа взятых писем (40 р., 100 р., 250 р. и 1000 руб.) производится которой ежедневно, с 10 до 4 час.

Адрес которы газ. «Дело Народа»: Тверская, Георгиевский пер., 1, кв. 48.

К читателям.

Редакция просит всех читателей, имеющих связи с деревней, передавать в деревню газету «Дело Народа».

Нельзя, хоть на землю, случайно,

но и в деревне, отрывавшуюся от города, независимое печатное слово.

Редакция уверена, что читатели выполнят эту небольшую

представку и помогут газете проникнуть в глубь крестьянской массы.

Составлено распоряжение о расширении распространения газеты

на всю страну.

Москва, 23 марта.

На следующее

число «Дело Народа»

будет опубликовано

издание о том, что

издание

из лучших,—быть может, самый лучший,—из политических публицистов социал-демократии и, вместе с тем, одним из благодатнейших характеров и отычекиных качеств «звезда». Дальний показало, что мы не ошиблись в своей оценке. Эйнер не приял войны под знаменами Гогенцоллернов. Он обличал бесподобно всех виновников мировой войны, не только не щади, но, наоборот, выразил обличие доморощенных немцев. Во времена Гогенцоллернов, он стал главой правительства, и его усилия из архива министерства иностранных дел было извлечено и опубликовано немало красноречивых документов для освещения величайшего в истории преступления против человечества.

Конечно, характер убеждений и общая линия поведения такого человека не могли вполне притти по вкусу философам и нещадным социалистам вроде штейнманов. Всёобщий по «Если Курт Эйнер, несмотря на свою высокую одаренность и превосходство с. д. политики, не может для его партии недостаточно благоприятные. Он склонился перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов. Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью». В самом деле, этические мотивы играли настолько существенную роль в его литературной деятельности, что «чистые экономические материалисты» однажды забыли требовать по поводу того, что в центральном органе немецкой соц.-демократии в его лице слишком революционную роль заняла еретическое идеалистическое, «этно-эстетическое» направление. В этом походе против него примирили участники марксизма Каутский и Маркс. Русские социалисты-революционеры помнят вышедшую из-под его пера полную блеска и красоты статью «Герихст» («Кавказ») и пр., потом — советской гаварской республики и вообще для яростной воспоминания гражданской войны. Курт Эйнер, позже Штейнман — первая персона в государстве. «Нет великого Петрова, жила превратительный Герст»...

Мой ответ.

В «Известиях» гр. Стеклова прочел фразу, которую, к сожалению, не могу оставить без ответа.

Во время переговоров с группой членов учредителей, обнаружившей большую неуважительность среди проявленных политического террора из русской социал-демократии, Плеханов в свое время предпринимал особые демарши для того, чтобы преподать позицию в будущем подобных статей, упомянувших позицию соц.-рев. в ущерб соц.-демократии. Гаврилов и партийный поход вынудил, наконец, Эйнера уйти из «Форверта», где с тех пор стала меняться публицистическая природа, блеск и талант, меньше высокого морального лиризма, меньшую художественную пристрастие стиля и больше, конечно, не было больше сухости и сухости.

Бездадо до войны с Куртом Эйнером вела переговоры с со-трудничеством редакции нашего

О тактике „обволакивания“.

На четвертом съезде, еще в конце ноября 1917 года, наша партия пронесла свой окончательный приговор над «колониализмом» во что бы то ни стало, который исподвольно правое крыло нашей партии. Часть этого правого крыла, которая еще раньше создала «организационный комитет», выставивший при выборах, упомянутые выше, на учредительное собрание свои списки кандидатов в противовес партийным спискам, оказывалась вне партии. Другая часть правого крыла осталась в партийных рядах и, позиционируя себя склонностью подчиняться партийной дисциплине, как оказалось впоследствии, лишь до поры, до времени.

Но вот наступили самарские события... Образовалась «комитет членов учредительного собрания... Организовалась власть, по типу своему вполне согласная с партийными решениями, однородная социалистическая власть, которая одно время пользовалась признанием не только в районах Самары, Уфы, Симбирска, Казани, Ижевске, - вотчинском районе, Вольске и Хвалынске, но и в автономных областях Башкирии, Киргизии, казахских земель Оренбурга и Уральска. Правое крыло было вынуждено отнести ко всем этим планам совершенно отрицательно. Но от него началась рия, отпадение и полуотпадение. Против него, новых конкурирующих центров объединения, встало сибирское правительство, которое из разнородного демократического состава, смысла ее деятельности были, словно нарочно, предложены разнородные проекты «обволакивания» списками имен, способами которых, в роде пресловутого атамана Дутова и ему подобных. Сибирь не только не дала никакой помощи самарскому комитету, но и новела против территории уч. соб. самую циничную таможенную войну. Она и ее союзники усвоили по отношению к этой территории определенную политическую позицию, и в то же время, когда и был за многие сотни верст от Уфы, узнал впервые об «Уфимском совещании» лица из гавриловской делегации, советская власть обещала не подвергать никаким репрессиям известную категорию лиц, до колчаковского переворота

участовавших прямо или косвенно в защите территории учредительного собрания, а после этого переворота прекращающих, как в партии, вооруженную борьбу с советской властью, чтобы обратить оружие против более грозной опасности всем завоеваниям революции, против черносотенной реакции, стоящей за Колчаком.

Естественно саботирующая выполнение этого обещания чрезвычайка нашла легкий способ, заимствованный у жандармов старого порядка: она поставила условием освобождения подписанием особого текста (так сказать, приставки в будущий политический блондинажности), ею, чрезвычайкой, нарочито сочиненного. Социал-революционеры, не умеющие писать под диктовку как больших, так и красных охранников, нашли это несомненным со своим достоинством, и они сидят по прежнему.

Все это в порядке вещей: и появление советской власти, которая собственными силами не может справляться с Колчаком, а потому должна борьба «врагов своего народа»; и появление чрезвычайки, которая не может выскочить из своей собственной кожи; и появление социалистов-революционеров, которые не умеют писать под диктовку как больших, так и красных охранников, нашли это несомненным со своим достоинством, и они сидят по прежнему.

Я был противником большевистских методов. Всёобщий по «Если Курт Эйнер, несмотря на свою высокую одаренность и превосходство с. д. политики, не может для его партии недостаточно благоприятные. Он склонился перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов. Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью». В самом деле, этические мотивы играли настолько существенную роль в его литературной деятельности, что «чистые экономические материалисты» однажды забыли требовать по поводу того, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высокой оценке и при всем уважении к нему, общенный голос говорил: великий человек, блестящий писатель, но мало плодотворный поэзия».

Да общий голос — философов.

Другой автор в том же «Форверте» называет его «чистым идеалистом», слишком руководившимся в своей деятельности «объектной интернациональной справедливостью».

Всё это в порядке вещей: и появление советской власти, которая

склонилась перед волей большинства, и вследствие этого, чтобы достичь такому потому, что, привнес своем несомненным политическим членом, он несильно был рабом своих идей. Он несет на крыльях своих фантазий и так держится за разномыслие из-за того, что скоро готовы были погнать вместе с ним, членом, от которой отказаться, хотя бы целый мир ее отвергнул... И вот почему, при всей высок

В борьбе за права ты права союз!

МЕДАЛЬНАЯ

№ 4

Из истории одной легализации.

Письмо в редакцию.

«Известия» п. и. к. опровергают сообщение «Дела Народа» об аресте п. с.-д. партии. Дело, по словам «Известий», мало только о романах таких заведомых «девертиров», как Ф. Дав., Б. Горев, А. Плесков и др. Ниже следующие документы, восстановленные подлинную картину произошедшего, свидетельствуют о том, на какую социальную ложь покушаются официозы, когда им необходимо замаскировать недоразумения, о смешении нашей партии с притоном девертиров, не покрываясь своим авторитетом представителей рабочего класса.

Документ этот представляет заявление, посланное нами в президиум московского совета утром 21 марта, и официальный ответ на это заявление.

Ю. О. Мартов.

В президенту московскому сов.

р., кр.-арм. и кр. деп.

Московская чрезвычайная комиссия подчинена непосредственно московскому совету, под контролем которого она действует. Советская власть неоднократно объясняла, что отныне деятельность чрезвычайных комиссий будет введена в строгие рамки, и контроль над ними со стороны советов сделает невозможными те акты произвола, которые сама советская власть вместе со всеми гражданами признает фактором политического разложения.

Московская чрезвычайная комиссия вчера, 20 марта, произвела набег на помещение центрального комитета р. с.-д. р. п. во время объединенного заседания его и московского комитета р. с.-д. р. п. Партии с.-д. легализована постановлением В. Ц. И. К., и, пока новым его постановлением эта легализация не отменена, заседания я партийных центров должны были бы происходить безпрепятственно.

Доверяя честности советских властей, объявивших всему миру, что партия наша легализована, мы не стали устраивать свои заседания тайно, в частных квартирах, а заседали открыто, в помещении, адрес которого публиковалась.

Набег был произведен под предлогом проверки, нет ли среди нас вен, девертиров. На все наши обращения по телефону и властям имущим, в том числе и к членам президиума московского совета, мы получили заверения, что никаких других целей, кроме проверки документов о воинской повинности не преследуется и других мотивов для набега нет.

Между тем, под предлогом разыскания среди нас девертиров и злоупотребляющих, в течение 8 часов держали под арестом лиц, как Мартова и Ерманская, возраст которых устраивал всякий вопрос об отсутствии в воинской повинности. Под этим предлогом держали под арестом тт. Доманевскую и Броильмана Вольфа, отношении которых к воинской повинности достаточно ясно.

В заключение после освобождения 11 человек Ц. К. и М. К. (всем), а именно тт. Ф. И. Дав., А. Плесков, Б. И. Горев, О. Доманевская, Б. Вольф, Б. Гуревич, Красников, К. Рабинович и Гонер, находятся под арестом. Более того: на квартире В. И. Горева арестована с обычным варварством его большая жена. Помещение Ц. К. опечатано, и первая деятельность партии тем самым прекращена.

Граждане, положите конец этой

и на ходство и на средства производства.

Реквизиции и конфискации, за-

трудившие имущество средства про-

изводства, непосредственно разру-

шают крестьянское хозяйство и

сокращают его производительные силы.

При отсутствии у земледельческого населения уверенности в возможностях воспользоваться плодами своего труда, нет никакой надежды на сколько-нибудь нормальное заселение полей, и положение деревни представляется угрожающим. Сокращение посевов наведет к снижению производительности ресурсов, сырья для обрабатывающей промышленности и к дальнейшему разрыву между производительными силами.

С приходом представителей коопе-

ратации, целиком и полностью

занятыми и чужими собственни-ми

стями, не держат землю в мире и в покое.

Без «обволакивания» и «под-

аворовывания» не хочет, все

стремится к изгнанию из страны

и из общества тех, кто не утратил

своего человеческого достоинства.

Изображение членов коопе-

ратации и готовые

так же при-

сторого рус-

ским «власти

и правител-

ством» не утра-

чает твердо-

ко и непрек-

ращаемую

надежду на то,

что имущество

и капиталы

и имущество

